

А. П. Лобанов, В. Ю. Верамейчик

Белорусский государственный педагогический университет
имени М. Танка, Минск

A. Lobanov, V. Verameichik

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank, Minsk

УДК 159.955:378.14

ПРОФИЛЬ МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМИ СТИЛЯМИ ОБУЧЕНИЯ

PROFILE OF THINKING OF STUDENTS WITH DIFFERENT STYLES OF TRAINING

В статье отражены результаты исследования профиля мышления, его базовых и комплексных типов и стилей обучения студентов-математиков и гуманитариев. Установлено, что профиль обучения статистически не определяет доминирование стиля обучения, но меняет иерархию стилей. В то же время выявлены различия между типами мышления студентов, обучающихся на разных факультетах.

Ключевые слова: профиль мышления; базовые типы мышления; комплексные типы мышления; стили обучения; бакалавры.

Results of a research of a profile of thinking, its basic and complex types, and styles of training of students mathematicians and humanists are reflected in article. It is established that the training profile statistically does not define domination of style of training, but changes hierarchy of styles. At the same time differences between types of thinking of the students studying at different faculties are revealed.

Keywords: thinking profile; basic types of thinking; complex types of thinking; styles of training; bachelors.

Студентоцентрированная система высшего образования предполагает наличие академических свобод, инициативности и мобильности, а также самостоятельности субъектов образовательного процесса. Все это находит свое выражение в индивидуальном образовательном маршруте, эффективность которого зависит от уровня развития индивидуального интеллекта, развития мышления и стилей обучения конкретной личности. Другими словами, необходимо исходить из понимания того, что усвоение знаний и формирование компетенций у каждого обучающегося происходит закономерно и в то же время индивидуально, согласно их способностям и стилям. На наш взгляд, психолого-педагогическая практика, если она претендует быть современной, должна придерживаться следующих фундаментальных положений: ребенка можно научить чему угодно и когда угодно, но только на языке ребенка (Дж. Брунер [1]), и ребенок делает то, что он умеет (Р. Грин [2]).

Современный обучающийся – это когнитивный агент, думающий и действующий субъект системы образования. Как утверждает И. Бауэр, базовый «комплект генов» обеспечивает нас только стартовым набором зеркальных

нейронов, однако решающее значение имеет возможность реализации действий и процессов, потому что основное правило нашего головного мозга гласит: «Use it or lose it» (используй, или утратишь) [3]. Именно когнитивные практики развивают левое полушарие мозга и левополушарные стратегии умственной деятельности, включая понятийное мышление и рациональные стили обучения.

В психологии в зависимости от активности субъекта образовательного процесса принято говорить о стилях обучения и учения. Под стилем обучения мы будем понимать доступную идентификации и взаимообусловленную совокупность психолого-педагогических воздействий и правил [4]; стилем учения – проявление персонального познавательного стиля обучающегося на данном уровне его сформированности в конкретной учебной ситуации [5]. Впрочем, различия между учением и обучением часто нивелируются при помощи конструкта «стиль обучения / мышления», который интегрирует внешние условия и внутренние процессы переработки и усвоения учебной информации.

Стиль обучения и учения изучали зарубежные (Д. Колб, А. Мамфорд, Р. Стернберг, Р. Фрай, П. Хони, Т. Miller, А. Furnham, С. Jackson) и отечественные (Н. В. Дроздова, А. Д. Ишков, А. П. Лобанов, Н. П. Радчикова, М. А. Холодная) психологи и педагоги. Наиболее полно стилевой подход реализован в теории основанного на опыте обучения (Experiential Learning Theory) Д. Колба [6–8]. Свою модель обучения Д. Колб рассматривает с двух сторон: одна сторона представляет собой конкретный опыт и формирование абстрактных понятий, а вторая – рефлексивное наблюдение и активное экспериментирование. В зависимости от того, что людям ближе всего: приспособление, отстранение, ассимиляция и конвергенция, он выделяет четыре стили обучения: активист, мыслитель, теоретик и прагматик.

Дальнейшее развитие модель Д. Колба получила благодаря исследованиям П. Хони (P. Honey) и А. Мамфорда (A. Mumford). Для диагностики названных выше стилей ими был разработан специальный опросник «Learning Styles Questionnaire» (LSQ). Краткая характеристика стилей обучения П. Хони и А. Мамфорда принадлежит А. Furnham, С. Jackson и Т. Miller. Деятель – импульсивный, нацеленный на поиск ощущений экстраверт. Рефлексирующий – осторожный, методологичный интроверт. Теоретик – объективный, рациональный интеллигент. Прагматик – практический, целесообразный реалист [7; 8].

В исследовании А. П. Лобанова, Н. В. Дроздовой и Н. П. Радчиковой было установлено, что магистранты формируются в основном по типу исследователя. При этом имеет место корреляция стилей «мыслитель» и «теоретик», а также их взаимосвязь с показателями интеллектуального развития и профессионального становления личности студента и магистранта. В то же время названные выше стили отрицательно коррелируют со стилем «активист» или «деятель». Кроме того, стили обучения имеют слабую связь

с компетенциями магистрантов. Компетенции разных групп (инструментальные, межличностные, системные) не демонстрируют явной привязанности к определенному стилю. Обнаружено 10 статистически значимых корреляций между стилями обучения и компетенциями магистрантов. Так, стиль «активист» коррелирует с «навыками принятия решений» и «навыки межличностных отношений». «Мыслитель» имеет слабую связь с инструментальной компетенцией «навыки решения проблем». Стиль «теоретик» отрицательно коррелирует с «креативностью» и «работой в международной среде». «Прагматик» положительно коррелирует с «лидерством», «стремлением к успеху», «применением знаний на практике» и отрицательно взаимосвязан со «знанием второго языка» [8].

Н. В. Корней и А. П. Лобанов изучали стили обучения / мышления студентов педагогических специальностей и инженерного профиля в зависимости от их успешности (в контексте имплицитной теории интеллекта и личности К. Двек). По степени убывания стили обучения студентов педагогических специальностей имеют следующую последовательность: деятель – рефлекслирующий – теоретик – прагматик; студентов инженерного факультета: рефлекслирующий – деятель – прагматик – теоретик. Установлено, что студенты инженерного факультета выше ценят стиль прагматика, чем студенты факультета педагогики и психологии. Чем больше выражен стиль «деятель» у успешных студентов факультета педагогики и психологии, тем больше они разделяют имплицитную теорию обогащаемой личности. Стили «теоретик» и «прагматик» способствует тому, что будущие педагоги относят себя к числу успешных студентов, среди которых значительно меньше представителей стиля «деятель», чем среди неуспешных студентов [9].

А. В. Микляева с сотрудниками изучала стили обучения студентов в связи с их академической прокрастинацией (иррациональной задержкой поведения). Представляет интерес тот факт, что самоконтроль оказался менее выраженным у мыслителя по сравнению с теоретиком и у деятеля по сравнению с прагматиком. Деятеля также характеризует отсутствие выраженного интереса (проявление мотивационного дефицита), ургентная зависимость и импульсивность. Наименьший риск прокрастинации характерен для стили «теоретик», что способствует организации его учебной деятельности [10].

Методика и организация исследования. В исследовании приняли участие 129 респондентов, из них 60 студентов физико-математического факультета (ФМФ) и 69 студентов факультета социально-педагогических технологий (ФСПТ) Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (БГПУ); 28 юношей и 101 девушка. Цель исследования – изучение базовых и комплексных типов мышления студентов бакалавриата и их доминирующего (интеллектуального или аффективного) подхода к решению проблем. Диагностический инструментарий включал опросник «Стили деятельности (СД)» П. Хони и А. Мамфорда (в адаптации

А. Д. Ишкова и Н. Г. Милорадовой), «Анкету предпочтений» Аминова – Шалвен и тест «Профиль мышления и креативность» Дж. Брунера.

В результате было установлено (таблица 1), что группы испытуемых обладают характерной структурой стилей обучения: у студентов ФМФ более выражены стили «мыслитель» (7,08) и «теоретик» (6,47), чем «прагматик» (6) и «активист» (5,70); у студентов ФСПТ доминируют «мыслитель» (7,23) и «активист» (6,13) над стилями «теоретик» (6,09) и «прагматик» (6,03).

Таблица 1

Показатели стилей обучения и мышления студентов

Шкалы	ФМФ			ФСПТ		
	среднее	медiana	стандартное отклонение	среднее	медiana	стандартное отклонение
Активист (Sa)	5,70	6	2,02	6,13	6	2,26
Мыслитель (Sm)	7,08	8	2,26	7,23	8	1,66
Теоретик (St)	6,47	6	2,02	6,09	6	2,06
Прагматик (Sp)	6,00	6	1,70	6,03	6	1,54
Предметное	7,88	8	2,43	7,81	8	1,98
Образное	9,58	10	2,52	10,57	11	2,13
Знаковое	8,47	9	3,73	9,97	10	2,80
Символическое	8,10	8	2,61	5,67	6	2,51
Креативность	8,55	8	2,20	9,16	9	2,35
Практическое	17,47	18	3,82	18,38	18	3,16
Теоретическое	16,57	17	4,87	15,64	16	4,03
Гуманитарное	16,35	16,5	4,87	17,78	18	3,52
Техническое	17,68	18	4,09	16,23	17	3,43
Художественное	18,05	18	5,25	20,54	20	4,15
Оперантное	15,98	16	3,62	13,48	13	3,49

Среди базовых типов мышления у студентов-математиков более выражены предметное (7,88) и символическое (8,10) мышление, у студентов ФСПТ – образное (10,57) и знаковое (9,97) мышление и креативность (9,16). Вне зависимости от специальности студенты педагогического учреждения высшего образования скорее практики и художники, чем теоретики и инженеры. В то же время студенты ФМФ имеют более высокие показатели технического, а ФСПТ – гуманитарного мышления.

Принимая во внимание половые различия между респондентами, можно констатировать, что юноши имеют более высокие показатели стилей «теоретик» и «прагматик», девушки – «мыслитель» (рисунок). «Активист» у них представлен на одном и том же уровне. Из базовых типов мышления юноши

более высоко ценят только символическое мышление; из комплексных девушкам более характерно практическое, гуманитарное и художественное мышление. Кроме того, у юношей доминирует интеллектуальный (16,39 и 15,46), а у девушек – аффективный (17,88 и 13,96) подход к решению проблем. Однако аффективный подход к решению проблем является более выраженным, чем интеллектуальный подход, и у студентов ФСПТ (18,12 и 13,32), и у студентов ФМФ (16,48 и 15,83) (рис. 1).

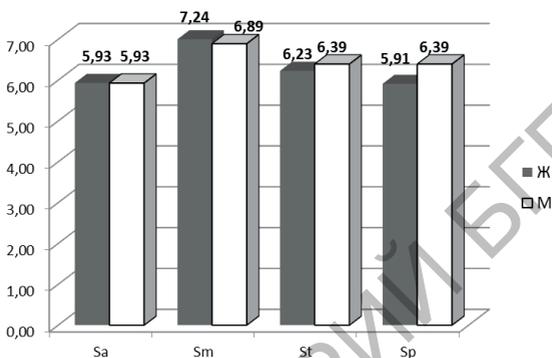

Рис. 1. Показатели стилей обучения юношей и девушек

Статистически значимые различия в выраженности стилей обучения между студентами разных факультетов БГПУ выявлены не были. Полученные результаты согласуются с данными исследования А. В. Микляевой с сотрудниками [10] и их утверждением о том, что стилевые особенности студентов не определяются их профилем обучения. В то же время студенты ФСПТ имеют преимущество по образному ($U = 1640,5$; $p = 0,04$) и знаковому ($U = 1608$; $p = 0,03$) типам мышления и уступают студентам ФМФ по показателям символического мышления ($U = 1032$; $p < 0,001$). Математики также превосходят гуманитариев по показателям комплексного технического ($U = 1630$; $p = 0,04$) и оперантного ($U = 1201$; $p < 0,001$) мышления, уступая им по уровню развития художественного мышления ($U = 1480,5$; $p < 0,01$). При этом девушки, обучающиеся на названных выше факультетах, имеют более низкие показатели знакового ($U = 787$; $p < 0,001$), технического ($U = 961,5$; $p < 0,01$) и оперантного ($U = 948$; $p < 0,01$) мышления, чем юноши.

В дальнейшем мы сгруппировали респондентов в четыре группы по выраженности у них конкретного стиля обучения. В совокупной выборке математиков и гуманитариев оказалось 9 прагматиков, 14 теоретиков, 19 активистов и 41 мыслитель. Остальные 46 (35,66%) студентов имели два и более одинаково выраженных стилей. Статистически значимые различия между названными группами испытуемых были обнаружены по уровню их символического мышления: между активистами и теоретиками (9,95 и 8,93; $U = 58$;

$p < 0,01$) и активистами и прагматиками (9,95 и 9,93; $U = 34,5$; $p < 0,01$), а также по оценкам креативности: между мыслителями и активистами (6,51 и 5,47; $U = 240$; $p = 0,02$) и теоретиками и активистами (7,64 и 5,47; $U = 51,5$; $p < 0,01$). Кроме того, речь может идти о различии в показателях образного мышления между мыслителями и прагматиками и технического мышления между теоретиками и активистами на уровне тенденции.

Стилевой подход в образовании можно рассматривать как реальную реализацию студентоцентрированной образовательной парадигмы (личностно-ориентированной модели образования, если придерживаться отечественной терминологии). Стиль обучения представляет собой когнитивно-личностное образование и поэтому имеет непосредственное отношение к целостной характеристике обучающегося. Он свидетельствует о наличии предпочитаемого способа (или стратегии) усвоения учебной информации и отражает характер межличностного взаимодействия в образовательном процессе.

Практические рекомендации и педагогические подходы к организации учебной деятельности обучающихся с разным стилем, основанные на их характеристиках (таблица 2), были предложены Д. Рием (Reay) [4]. Его рекомендации в целом не противоречат результатам нашего исследования. Они будут полезны с учетом внутренней дифференциации и выбора индивидуального образовательного маршрута.

Таблица 2

Классификация стилей обучения / мышления Д. Рия

Тип обучающегося	Когнитивно-личностные характеристики	Педагогические подходы
Активисты	Порывисты, импульсивны, восприимчивы и гибки	Групповые процессы; научение, основанное на активности
Рефлексивные мыслители	Осторожны, внимательны, вдумчивы, рассудительны	Уединенные занятия; домашние задания по чтению; саморегулируемое научение
Теоретики	Логичны и рациональны; дисциплинированы, пытливы и объективны	Компьютеризированное обучение; концептуальные модели; научные подходы
Прагматики	Практичны и приземлены	Направляемый практический опыт; персональное наставничество

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы: во-первых, несмотря на то, что стилистические особенности не определяются профилем обучения, можно говорить о частоте выраженности стилей «мыслитель» и «теоретик» у математиков и «мыслитель» и «активист» у гуманитариев; во-вторых, гуманитарии более высоко оценивают значение образного и знакового типов мышления и уступают студентам-математикам по показателям символического мышления, а также комплексного технического и оперантного мышления; в-третьих, установлены различия между активистами и теоретиками и активистами и прагматиками

(по уровню развития символического мышления) и между мыслителями и активистами, теоретиками и активистами (по уровню креативности).

Список использованных источников

1. Bruner, J. Actual minds, possible words / J. Bruner. – Cambridge: London: Harvard Univ. Press, 1986. – 201 p.
2. Грин, Р. Взрывной ребенок. Новый подход к воспитанию и пониманию легко раздражимых, хронически несговорчивых детей / Р. Грин. – М.: Теревинф, 2018. – 264 с.
3. Бауэр, И. Почему я чувствую, что чувствуешь ты. Интуитивная коммуникация и секрет зеркальных нейронов / И. Бауэр. – СПб.: Изд-во Вернера Регена, 2009. – 112 с.
4. Лефрансуа, Г. Прикладная педагогическая психология / Г. Лефрансуа. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 416 с.
5. Холодная, М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума / М. А. Холодная. – 2-е изд. – СПб., 2004.
6. Kolb, D. Experimental Learning / D. Kolb. – New York: Englewood Cliffs, 1984. – 256 p.
7. Ишков, А. Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности: монография / А. Д. Ишков. – М.: Изд-во АСВ, 2004. – 224 с.
8. Лобанов, А. П. Стили обучения в контексте двухуровневой подготовки специалистов / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова, Н. П. Радчикова // Выш. шк. – 2013. – № 6. – С. 50–56.
9. Корней, Н. В. Стили обучения / мышления успешных и неуспешных студентов с разным профилем обучения [Электронный ресурс] / Н. В. Корней, А. П. Лобанов // Когнитивные штудии: когнитивная парадигма в междисциплинарных исследованиях: Материалы VI Междисциплинар. конф. / под ред. А. П. Лобанова, Н. П. Радчиковой. – Минск: БГПУ, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
10. Академическая прокрастинация в структуре стилевых особенностей учебной деятельности студентов / А. В. Микляева [и др.] // Психологическая наука и образование. – 2018. – № 4. – С. 61–69.

(Дата подачи 25.02.2019 г.)

Д. П. Лямин

Военная академия Республики Беларусь, Минск

D. Liamin

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 316.64

ИЗУЧЕНИЕ, АНАЛИЗ И КОРРЕКТИРОВКА СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК К ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

THE STUDY, ANALYSIS AND CORRECTION OF SOCIAL ATTITUDES TO THE ARMED FORCES OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN HIGH SCHOOL

В статье рассматривается методика изучения и формирования социальных установок молодежи призывного возраста к Вооруженным Силам Республики Беларусь как определяющей компоненты социальной перцепции. Автор использует данные, полученные в результате проведенных в 2018 году исследований на базе выпускных классов средних школ. Используя